

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Возвращение уголовного дела прокурору»

Студент

П.С. Цыганов

(И.О. Фамилия)

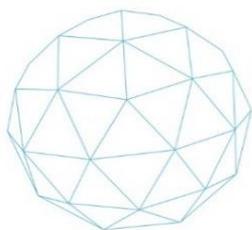
(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность проблемы реализации института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом обусловлена сложившимися изменениями действующего. Несмотря на то, что проблема участия прокурора в уголовном судопроизводстве является одной из наиболее разработанных, в тоже время она не теряет своей дискуссионности и актуальности, что обусловлено постоянным процессом реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства в соответствии с требованиями правовой действительности.

Цель исследования – выявить проблемы, возникающие при осуществлении прокурором своих полномочий при возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с нормами действующего законодательства и правоприменительной практики и наметить пути совершенствования деятельности прокурора на данной стадии уголовного процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития законодательной регламентации деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, его место и роль в уголовном процессе;
- дать понятие и определить сущность возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению;
- охарактеризовать процессуальный порядок возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению;
- проанализировать проблемы правоприменения положений ст. 237 УПК РФ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Юридическая сущность и значение института возвращения уголовного дела прокурору	7
1.1 История развития законодательной регламентации деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, его место и роль в уголовном процессе	7
1.2 Понятие и сущность возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению	16
Глава 2 Основания и условия возвращения уголовного дела прокурору	20
2.1 Процессуальный порядок возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению	20
2.2 Проблемы правоприменения положений ст. 237 УПК РФ	29
Заключение	36
Список используемой литературы и используемых источников	38

Введение

Деятельность прокурора вызывает как в теории, так и на практике множество споров.

При этом, особое значение имеет деятельность прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства, где допускаются существенные ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Среди ученых активно обсуждаемой является проблема места и роли прокурора в уголовном процессе в целом и на стадии досудебного производства, в частности.

Ученые исследуют правовой статус прокурора, его процессуальные и надзорные полномочия, функции, осуществление и участие в уголовном преследовании.

Исследование посвящено актуальной и дискуссионной проблеме в уголовно-процессуальной науке — необходимости существования в российском уголовном судопроизводстве института возвращения уголовного дела прокурору из стадии назначения и подготовки судебного заседания.

Актуальность проблемы реализации института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом обусловлена сложившимися изменениями действующего уголовно-процессуального законодательства в последние несколько лет.

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору как таковой действует на протяжении незначительного периода времени.

И даже при всей непродолжительности его действия – он практически не уступает иным институтам уголовно – процессуального законодательства в таком вопросе как обсуждаемость в современной, узкого профиля, уголовно – процессуальной литературе.

Даже в вопросе масштабности интерпретации Конституционным судом в России, интенсивности корректировки нормативной базы.

Таким образом, несмотря на то, что проблема участия прокурора в уголовном судопроизводстве является одной из наиболее разработанных, в тоже время не теряет своей дискуссионности и актуальности, что обусловлено постоянным процессом реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства в соответствии с требованиями правовой действительности.

Цель исследования – выявить проблемы, возникающие при осуществлении прокурором своих полномочий при возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики и наметить пути совершенствования деятельности прокурора на данной стадии уголовного процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития законодательной регламентации деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, его место и роль в уголовном процессе;
- дать понятие и определить сущность возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению;
- охарактеризовать процессуальный порядок возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению;
- проанализировать проблемы правоприменения положений ст. 237 УПК РФ.

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: О.Ю. Александрова, О.В. Меремьянина, Н.Т. Антипова, А.Э. Баянов, Н.В. Буланова, Е.М. Варпаховская, В.М. Деревскова, Е.Н. Гринюк, В.А. Давыдов, Н.Ю. Дутов, О.Д. Жук, Г.К. Жуков, В.И. Зажицкий, А.В. Калинин, В.В. Кальницкий, Н.И. Капинус, В.А. Михайлов, А.Д. Назаров, Т.К. Рябинина, И.Г. Смирнова, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович,

К.А. Таболина, О.М. Тарасова, А.Г. Халиулин, В.К. Цечоев, С.В. Ротко, В.Н. Цыганаш, Н.А. Юркевич и др.

Нормативно-правовая база исследования представлена:

- Конституцией Российской Федерации,
- Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации,
- Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а
- также другими федеральными законами, ведомственными правовыми актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Юридическая сущность и значение института возвращения уголовного дела прокурору

1.1 История развития законодательной регламентации деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, его место и роль в уголовном процессе

В январе 2021 году прокуратура Российской Федерации отметила 299 лет со дня своего образования Петром I, который издал Указ о должности Генерал-прокурора [31, с. 181]. При этом в ноябре 2021 году исполняется 30 лет со дня создания современной прокуратуры.

В данной части исследования необходимо провести историко-правовой анализ законодательной регламентации деятельности прокурора только в части досудебного производства. При этом, изначально прокуратура с момента своего появления не являлась органом уголовного преследования, а была учреждена Петром I с целью осуществления надзорной деятельности за Сенатом, законодательством и противодействия коррупции. В тоже время, институт уголовного преследования был создан задолго до появления прокуратуры.

Первые зачатки уголовного преследования можно найти уже в нормах Русской Правды, которая, не разделяя уголовное и гражданское судопроизводство, устанавливала единые процессуальные правила для разрешения любого спора. По справедливому замечанию Г.К. Жукова, уголовное преследование носило частноискровой характер, в котором функцию обвинения выполнял сам истец [10, с. 58].

В Новгородской и Псковской судных грамотах также сохраняется частноискровая форма судопроизводства. Однако, уже в это время, по мнению некоторых ученых можно выделить таких должностных лиц, как докладчик и сотский, обладающие некоторыми обвинительными полномочиями, ограничивающие произвол властей [33, с. 109].

Переход от обвинительного типа уголовного судопроизводства к розыскному происходит по мере централизации государственной власти. Розыскной тип уголовного судопроизводства характеризуется созданием специальных государственных органов и должностных лиц, выполняющих функцию уголовного преследования. К таким должностным лицам можно отнести воевод, в подчинении которых находились дьяки и подьячие, обладающие необходимыми юридическими познаниями и следившие за судопроизводством. В Соборном Уложении 1649 года нормативно было закреплено, что обвинение по тяжким преступлениям осуществлялось от имени царя, т.е. государством. Как можно заметить, уже в Московском государстве были созданы предпосылки для учреждения прокуратуры, как органа, осуществляющего публичное уголовное преследование.

Как уже отмечалось, созданная Петром I прокуратура изначально не являлась органом, осуществляющим уголовное преследование [43, с. 182]. Уже только при Екатерине II можно увидеть, как расширяются полномочия прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства. Прежде всего, в конце XVIII в. генерал-прокурору передаются полномочия на осуществление уголовного преследования по делам о государственных преступлениях, который возглавил созданную в 1762 году при Сенате Тайную экспедицию. Значительная роль в организации следствия принадлежит также генерал-прокурору при созданных во второй половине XVIII века чрезвычайных следственных органах для расследования наиболее сложных дел о преступлениях, посягающих на государственную власть.

Правовое положение прокурора как должностного лица, осуществляющего не только надзор за исполнением законов в уголовно-правовой сфере, но и уголовное преследование лиц, совершивших преступления, было регламентировано в Учреждении для управления Губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 года [11, с. 78].

Наказом Комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 года Екатерина II предложила расширить полномочия прокурора в сфере

уголовного преследования по опыту французской прокуратуры, где прокурор обладал монополией на возбуждение всех уголовных дел, а в России – только лишь по делам публичного обвинения.

Итогом ряда законодательных новелл, реализованных Екатериной II в части уголовно-процессуального положения прокуратуры в лице ее должностных лиц, т.е. стряпчих, стало наделение их полномочием по возбуждению уголовных дел и осуществлению уголовного преследования по делам о государственных преступлениях. Иными словами, роль прокуратуры эволюционирует от осуществления надзорных функций к функции уголовного преследования, ограниченной кругом дел и процессуальными средствами.

В 1802 году Циркулярным ордером прокурор был наделен полномочием осуществлять наблюдение за производством предварительного расследования. Надзорные полномочия прокурора по отношению к следствию были определены в 1860 году в Учреждении судебных следователей, а назначение прокуратуры в 1862 году в Основных положения о прокуратуре [27, с. 2575].

Принятие в 1864 году Устава уголовного судопроизводства (далее - УУС) продолжило реформирование в части правового положения прокурора в уголовном процессе. В УУС были закреплены формы предварительного расследования: дознание, совершение отдельных следственных действий и выполнение поручений следователя [5, с. 112]. При этом дознание происходило под непосредственным руководством прокурора, на что было указано в ст. 279 УУС. Прекратить дознание мог только прокурор. За ненадлежащее исполнение обязанностей по следственной части, должностные лица привлекались к ответственности прокурором (ст. 485 УУС). Кроме того, прокурор обладал полномочием возбуждать уголовные дела (в смысле начинать следствие) как на основании поступивших к нему сведений, так и по своему усмотрению (ст.ст. 297, 311 УУС). Прокурор осуществлял надзор за законностью задержания и заключения под стражу обвиняемых (ст. 10 УУС),

имел право требовать применения менее строго меры пресечения (ст. 283 УУС).

Однако прокурор не мог самостоятельно производить предварительное следствие, а давал только соответствующие предложения судебным следователям и осуществлял надзор.

В дальнейшем полномочия прокурора были несколько расширены, в частности прокурор был полномочен:

- устанавливать порядок производства дознания по отдельным уголовным делам;
- объявлять выговор должностным лицам, осуществляющим дознание за допущенные нарушения [5, с. 113].

В целом, в результате реформы 1864 года расшились полномочия прокурора в части надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Следующим этапом развития законодательной регламентации деятельности прокурора в досудебном судопроизводстве, является советский период, ограниченный такими временными рамками, как 1917-1991 гг.

Исходя из Положения о прокурорском надзоре [19], можно выделить следующие полномочия прокурора в части досудебного производства:

- возбуждает уголовное преследование;
- наблюдает за деятельностью следственных органов дознания.

В последующих уголовно-процессуальных кодексах (УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. [42]) была сохранена преемственность УСС в части осуществления прокурором надзора за предварительным следствием [38, с. 90]. При этом, прокурорский надзор стал всеобъемлющим, заменив судебный контроль. В частности, только прокурор мог решать следующие вопросы:

- заключение подозреваемого (обвиняемого) под стражу (ст. 96 УПК РСФСР 1960 г.);

- рассмотрение жалоб участников уголовного процесса (ст. 119 УПК РСФСР 1960 г.) [30].

Происходящие в конце XX в. экономические и политические изменения, повлекли за собой необходимость реформирования судебной системы, что было изложено в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года [24]. Разработчики Концепции предлагали, что прокурор должен представлять государственное обвинение, а прокурорский надзор заменить судебным контролем. При этом, на первом этапе реформы полагалось возможным сохранить за прокурором функцию процессуального руководства расследованием и полномочия по ведению предварительного расследования.

Однако, названные положения судебной реформы 1991 г. не нашли своего отражения в принятом в 2001 году Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), в котором полностью были сохранены положения о полном прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью следователей. Следственные подразделения также были сохранены в структуре органов прокуратуры.

В 2007 г. в УПК РФ были внесены существенные изменения, результатом которых стало возвращение судебного контроля, имевшего место в УУС [39, с. 2575]. Вместе с тем, был ограничен прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, часть прокурорских полномочий была передана руководителю следственного органа.

В целом, же, ныне действующий УПК РФ является началом современного этапа развития уголовного преследования как функции прокурора, что и будет исследоваться в следующих частях настоящего исследования [29].

Таким образом, проведенный исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что законодательная регламентация деятельности прокурора в досудебном судопроизводстве прошла длинный исторический путь. При этом, основные тенденции развития связаны с осуществлением прокуратурой

надзорной деятельности за органами дознания и предварительного следствия, составной частью которой является уголовное преследование. Отмечаемые многими исследователями недостаточность полномочий прокурора в досудебном производстве негативным образом влияет на осуществление уголовного преследования прокурором в суде.

В настоящее время уголовно-процессуальный статус прокурора регулируется, прежде всего, Конституцией РФ, УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

В редакции Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ статья 129 Конституции РФ изложена в новой редакции. Особенно следует отметить ч. 1 указанной статьи Конституции РФ, в которой определено, что прокуратура, являясь единой централизованной системой органов, которые осуществляют надзор, уголовное преследование и иные функции. При этом, конституционно определено, что уголовное преследование прокуратура осуществляет в соответствии со своими полномочиями. Кроме того, полномочия и функции прокуратуры определяются ФЗ о прокуратуре, ч. 1 ст. 1 которого практически полностью продублировала приведенную выше конституционную норму.

В части 1 ст. 37 УПК РФ функции и полномочия прокурора изложены применительно к уголовно-процессуальной сфере, т.е. прокурор осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Как можно заметить, законодатель, как в Конституции РФ, так и в ФЗ о прокуратуре применительно к деятельности прокуратуры апеллирует такой категорией, как «функция». В уголовно-процессуальном законе в ч. 2 ст. 15 перечислены конкретные виды уголовно-процессуальных функций. Однако само понятие «функция» не имеет легального определения, отсутствует и определение уголовно-процессуальной функции, что является поводом для многочисленных научных споров [15, с. 93]. Но при всем этом, дискуссионной проблемой на современном этапе развития уголовно-процессуального права

есть именно функции и задачи самого прокурора в рамках проводимого уголовного процесса. Но перед тем, как перейти к исследованию данного вопроса, стоит определить четко, что именно подразумевается под уголовно-процессуальной функцией.

В доктрине под уголовно-процессуальными функциями понимают специфическое направление деятельности субъекта уголовного судопроизводства [34, с. 34].

Важно процессуальную функцию отличать от полномочий или компетенции, так первое (процессуальная функция) - это направление деятельности, а второе (полномочия) инструмент ее реализации [8, с. 14].

В уголовно-процессуальном законе в ч. 2 ст. 15 закреплены конкретные уголовно-процессуальные, а именно функции обвинения, защиты и разрешение уголовного дела, которые не могут быть возложены на один и тот же орган. Действительно, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ за прокурором закреплена только функция уголовного преследования.

Понятие уголовного преследования имеет легальное определение в п. 55 ст. 5 УПК РФ, согласно которому под таковым понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

В доктрине уголовное преследование определяется не однозначно. «В целом можно выделить пять подходов к определению понятия уголовное преследование. Во-первых, уголовное преследование понимается как уголовно-процессуальная деятельность, направленная на собирание доказательств вины конкретного лица и состоящая из процессуальных и следственных действий» [26, с. 98].

Во-вторых, уголовное преследование понимается как функция изобличения, осуществлять которую могут наделенные для этого уголовно-процессуальным законом государственные органы и должностные лица [28, с. 99].

В-третьих, понятие уголовного преследования синтезируют в себе два вышеобозначенных подхода и понимается как функция, которая может быть реализована посредством осуществления процессуальной деятельности [3, с. 160].

В-четвертых, уголовное преследование отождествляется с обвинением [16, с. 64].

В-пятых, уголовное преследование понимают как деятельность, охватывающая все стадии уголовного судопроизводства с момента возбуждения уголовного дела [9, с. 334].

Приведенные взгляды ученых не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга. «При этом из законодательного определения уголовного преследования, не ясно, считается ли уголовным преследованием деятельность органов предварительного расследования по установлению лица, виновного в совершении преступления, до придания ему процессуального статуса подозреваемого либо обвиняемого, либо уголовным преследованием является только осуществление действий в отношении конкретного лица, уже наделенного соответствующим процессуальным статусом» [25, с. 169].»

В науке данный вопрос так же не имеет однозначного решения.

К примеру, А.Г. Халиулин считает, что «уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Таким образом, «понятие возбуждение уголовного преследования тождественно понятию возбуждение уголовного дела» [32, с. 58]. При этом, окончание уголовного преследования А.Г. Халиулин определяет «относительно конкретной стадии уголовного процесса. Иными словами, моментом окончания уголовного преследования является момент вынесения соответствующего уголовно-процессуального акта» [32, с. 59].

Данная позиция отражена и в Постановлении Конституционного Суда от 14.01.2000 г. № 1-П, в котором момент начала уголовного преследования не связан с установлением конкретного лица, которому придан процессуальный

статус подозреваемого или обвиняемого. В связи такой позицией Конституционного Суда РФ, можно выделить два этапа, которые проходит уголовное преследование:

- «неперсонифицированный, т.е. осуществляется деятельность по установлению лица, совершившего преступление;
- персонифицированный, начинающийся после придания конкретному лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого» [20].

Разнятся мнения ученых и относительно форм уголовного преследования [9, с. 336]. Оставляя за рамками настоящего исследования данный вопрос, следует только отметить, что автор настоящей работы согласен с теми учеными, которые выделяют две формы уголовного преследования: подозрение и обвинение [13, с. 195], что вполне соответствуют приведенной выше позиции Конституционного Суда РФ.

В ст. 21 УПК РФ перечислены субъекты, которые полномочны осуществлять уголовное преследование, к числу которых наряду со следователями и дознавателями относится и прокурор.

Однако в науке некоторые ученые считают, что прокурор не осуществляет уголовное преследование, как в стадии досудебного производства, так и в стадии судебного производства. Свое мнение ученые объясняют отсутствием у прокурора достаточных полномочий, необходимых для осуществления им уголовного преследования [12, с. 69].

Отображая основную мысль настоящего исследования, стоит солидаризироваться с теми учеными, которые полагают, что в досудебном производстве прокурор также осуществляет функцию уголовного преследования, которая складывается из ряда элементов [4, с. 55], о которых было сказано выше. Более того, как уже было отмечено в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ и в ч. 1 ст. 1 ФЗ о прокуратуре, законодатель указал на то, что прокурор осуществляет уголовное преследование в соответствии со

своими полномочиями, т.е. полномочиями, которые конкретно определены в законе.

В уголовном процессе, как следует из ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор помимо уголовного преследования осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В данной надзорной деятельности прокурора можно выделить два направления его деятельности:

- надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
- надзор за исполнением законов в досудебном производстве по уголовному делу.

Некоторые ученые полагают, что, осуществление прокурором в досудебном производстве надзорной функции представляет собой не что иное, как правозащитная деятельность [6, с. 86].

Потому, на практике многие авторы придерживаются идеи об определенном уровне практической нецелесообразности в формальном разделении таких понятий как уголовное преследование и обвинительная деятельность. Но, следуя определенной логике, данные виды деятельности все-таки можно поделить. И уже после в данной связке можно резюмировать, что утвержденное самим прокурором обвинительное заключение завершает саму досудебную стадию уголовного процесса. Это также и начальный этап в рамках проводимого государственного обвинения.

1.2 Понятие и сущность возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению

Для того, чтобы дать понятие и определить сущность возвращения судом уголовного дела прокурору, необходимо обратиться к 237 статье УПК РФ. Третья часть 237 статьи констатирует полномочия судьи в случае возвращения дела прокурору. Они состоят в том, что судья вправе

самостоятельно решить меру пресечения обвиняемому, включая продление времени заключения в тюрьме.

А первая часть 237 статьи регламентирует возможные поводы для возвращения дела прокурору для удаления нюансов, которые могут оказать препятствия в следствии, в частности это:

- «акт с обвинением составлен с нарушениями норм УПК РФ, что делает невозможным вынесение по нему приговора суда;
- копия этого документа не была вручена самому гражданину, в отношении которого он был вынесен, за исключением случаев, когда суд признает решение правомерным согласно ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ;
- необходимо составить акт с обвинением вместе с постановлением об использовании меры принуждения медицинского характера;
- есть основания по ст. 153 этого же кодекса для объединения дел, за исключением ситуаций по ст. 239.2;
- во время ознакомления гражданина с материалами ему не объяснили его права по ч. 5 ст. 217 УПК РФ;
- имеются обстоятельства, позволяющие заключить, что произошедшее преступление квалифицируется как более серьезное, чем предполагалось ранее» [21, с. 513].

В ч. 1.1 указано, что при наличии факторов, перечисленных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9, судья возвращает дело прокурору для передачи его по подследственности и осуществления дознания в общем порядке.

Ходатайство для составления постановления о возвращении уголовного дела, согласно части 1.2, прокурору подается любой из сторон рассматриваемого дела, оно необходимо если возникли такие проблемы, как:

- «после того как процесс был инициирован, выяснилось, что последствия поступка возможного преступника оказались куда серьезнее, чем были вначале, поэтому требуется переqualифицировать само правонарушение на более тяжелое;

- есть факторы, которые позволяют думать о том, что преступление квалифицируется как более тяжкое, чем это было определено сначала» [22, с. 27].

Часть 1.3 дает основания вернуть уголовное дело прокурору, если в деле возникли основания, констатированные в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В данном случае в обязанности судьи входит указание причин такого решения.

Поводами для начала этого процесса являются: «ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ одной из сторон; собственная инициатива судьи» [2, с. 54].

Также, в соответствии со статьей 237 УПК РФ на дополнительное расследование прокурору может быть отправлено уголовное дело в связи с проблемами делопроизводства, в частности: «наличие неточностей в обвинительном заключении (акте), в связи с чем судья лишается права на вынесение приговора по судопроизводству; стороне обвинения не передавался обвинительный акт; если в ходе судебного заседания выясняется, что обвинительный акт был составлен с использованием методов медицинского воздействия; при обнаружении причин для объединения нескольких уголовных производств в одно; обвинение во время ознакомления с документацией не предоставило обвиняемому информацию о его правах, регламентируемых ст. 217 УПК РФ» [7, с. 70].

На сегодняшний момент именно статья 237 УПК РФ является самой популярной в судебной практике для возвращения уголовного дела прокурору на дополнительное расследование, повторная передача следственных результатов в прокуратуру возможна в таких ситуациях, как: «возникновение новых опасных для общества последствий после передачи материалов следствия в судебную инстанцию в результате совершения обвиняемым уголовного преступления. В данном случае возникает основание для предъявления нарушителю более тяжкого обвинения; отмена вышестоящей судебной инстанцией ранее вынесенного приговора по делопроизводству на основании возникших обстоятельств, влекущих за собой предъявление

нарушителю обвинения по более тяжкой статье УК и усиление мер наказания» [23, с. 125]. Все вышеперечисленные обстоятельства являются поводом для возвращения уголовного дела прокурору на повторное расследование, и могут применяться для инстанций судов: «первая; кассационная; апелляционная» [14, с. 35]. Итак, делая выводы по первой главе исследования можно отметить, что в ч. 1.1 указано, что при наличии факторов, перечисленных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9, судья возвращает дело прокурору для передачи его по подследственности и осуществления дознания в общем порядке.

Ходатайство для составления постановления о возвращении уголовного дела, согласно части 1.2, прокурору подается любой из сторон рассматриваемого дела, оно необходимо если возникли такие проблемы, как: «после того как процесс был инициирован, выяснилось, что последствия поступка возможного преступника оказались куда серьезнее, чем были вначале, поэтому требуется переqualифицировать само правонарушение на более тяжелое; есть факторы, которые позволяют думать о том, что преступление квалифицируется как более тяжкое, чем это было определено сначала» [22, с. 27].

Часть 1.3 дает основания вернуть уголовное дело прокурору, если в деле возникли основания, констатированные в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В данном случае в обязанности судьи входит указание причин такого решения.

В случае, когда суд отправляет уголовное дело прокурору на дополнительное расследование, прокурор совершает действия: «обвинительный акт утверждается и передается в суд; материалы следствия направляются следователю (дознавателю) для повторного расследования; обвинительная документация пересылается в прокуратуру с более широкими полномочиями в случае, когда судопроизводство осуществлялось в суде более высокой инстанции» [17, с. 165].

Глава 2 Основания и условия возвращения уголовного дела прокурору

2.1 Процессуальный порядок возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению

В соответствии со ст. 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, как по собственной инициативе, так и ходатайству сторон.

Для того, чтобы ходатайствовать о возвращении уголовного дела прокурору, необходимо выслушать мнения всех сторон уголовного дела.

Однако, такое «ходатайство является поводом, но не основанием возвращения уголовного дела прокурору и должно быть проверено судом с точки зрения его обоснованности» [6, с. 87].

Прежде чем удовлетворить ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, суду необходимо убедиться в том, что перечисленные нарушения в ходатайстве одной из сторон имеют прямое отношение к тем, которые указаны в 237 статье УПК РФ, либо, как говорит В.А. Давыдов: «носят такой характер, в силу которого действительно препятствуют рассмотрению дела судом» [7, с. 70].

Свое решение вернуть дело прокурору на дополнительное расследование судья должен оформить в виде постановления, оформление которого должно отвечать требованиям, которые перечислены в 7 статье УПК РФ, то есть обладать такими признаками, как законность, обоснованность и мотивированность.

Если рассматривать именно этот процессуальный документ, то по требованиям делопроизводства, указанным в УПК РФ, в постановлении судьи должны быть изложены:

- «ходатайства сторон о возвращении дела прокурору и мнения других участников процесса либо указание на инициативу самого суда;

- конкретные нарушения уголовно-процессуального закона, о которых заявлено в ходатайстве либо которые выявлены судом самостоятельно;
- обоснование, имеется ли и в чем конкретно выражается препятствие для рассмотрения уголовного дела судом;
- обоснование невозможности устранения этого нарушения судом самостоятельно» [40, с. 99].

Также в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору «должно быть указано, в чем конкретно выразилось лишение или стеснение прав участников уголовного судопроизводства» [1, с. 42].

По мнению О.Ю. Александровой, О.В. Меремьяниной, «отсутствие указанных выше сведений в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору может привести к тому, что прокурору (следователю, дознавателю) будет неясно, какое конкретно препятствие рассмотрения уголовного дела судом должно подлежать устранению» [1, с. 43].

При этом «суд не должен давать указания прокурору, какими именно способами и средствами могут быть устранены подобного рода нарушения. Задача прокурора в этом случае определить возможные способы и средства самостоятельно, либо путем дачи поручения следователю и дознавателю через руководителя следственного органа или начальника органа дознания соответственно их устранить» [12, с. 70].

Следует согласиться с позицией В.А. Давыдова, что очень важным является «вопрос о том, какие нарушения норм уголовно-процессуального закона суд может самостоятельно устранить, не прибегая при этом к институту возвращения уголовного дела прокурору» [7, с. 71].

Так, если в ходе предварительного слушания у суда имеется возможность восстановить права обвиняемого, предусмотренные ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, то есть «разъяснить обвиняемому его право заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, что не было выполнено органами предварительного расследования, то судья, при

соответствующем ходатайстве обвиняемого, принимает решение о назначении судебного слушания в особом порядке» [35, с. 125].

Но, если такой возможности у суда нет, то уголовное дело на основании п. 5 ч. 1 ст. 237 возвращается прокурору.

Второй случай устранения нарушений УПК РФ судом самостоятельно заключается в следующем. «Если, по окончании предварительного расследования обвиняемый заявил ходатайство об особом порядке, но при этом не было выяснено мнение потерпевшего, то судья назначает рассмотрение дела в особом порядке и мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного слушания» [33, с. 513].

Поскольку стороны могут быть не согласны с решением суда о возвращении уголовного дела прокурору, то в соответствии с ч. 7 ст. 236 УПК РФ им «предоставлена возможность обжалования судебного решения о возвращении уголовного дела прокурору в апелляционном, кассационном и надзорном порядках» [41].

Стоит отметить, что сегодня процент обжалованных судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору достаточно высок. Так, «в 2018 г. из 9356 принятых судом решений о возвращении уголовного дела прокурору, обжаловано - 3 420, что составляет 36,5 %1; в 2019 г. из 9 817 решений, обжаловано - 3 109, что составляет 31,7 %2; в 2020 г. из 9 151 решений, обжаловано - 3 886, что составляет 42,5 %» [26]. При этом, почти во всех случаях субъектом обжалования выступает прокурор.

Далее будет рассмотрены полномочия государственного обвинителя – прокурора, в рамках процедуры возвращения суду уголовного дела. Так в рамках уголовной законодательной базы нет четкой прописи, что именно сам прокурор устраняет выявленные нарушения, которые были допущены в рамках предварительного следствия. Плюс ко всему, возложение данных обязательств на прокурора противоречит его современным полномочиям и обязанностям в рамках проводимого надзора за следствием.

В связи с этим, в научной публикации О.Ю. Александровой и

О.В. Меремьяниной поднимается вопрос «о целесообразности возвращения уголовного дела судом именно прокурору, поскольку уголовно-процессуальным законом ему не предоставлены процессуально-правовые средства для устранения допущенных в ходе предварительного следствия нарушений. Прокурор также не осуществляет руководство следствием, он вправе только переадресовать решение суда» [1, с. 43].

Таким образом, прокурор в рассматриваемом нами институте представляет собой лишнее «передаточное звено». Поэтому, «в науке поднимается вопрос о роли прокурора в институте возвращения судом уголовного дела. Суду предлагается возвращать уголовные дела не прокурору, а напрямую руководителю следственного органа. Такой механизм так же позволит не затягивать сроки устранения нарушений» [23, с. 165].

И уже, по мнению многих авторов, данное введение в практике прокурорского надзора направлено строго на сужение предмета его полномочий – строго надзора за процессуальной деятельностью, которое ведется органами предварительного следствия.

Если уголовное дело возвращено в суд, непосредственно самим руководством следственного органа, утверждение самим прокурором обвинительного заключения – просто формальность. И она теряет всякий свой смысл. Говоря о прокурорском надзоре в исследуемой сегодня сфере, можно резюмировать – он вовсе прекратит собственное существование. Но допускать этого нельзя, так как прокурор выступает гарантом защиты всех прав и законных интересов гражданина и человека, социума и государства.

С позиции потребности в четкой регламентации функций прокурора, как и руководителя следственного органа, возвращение судом уголовного дела непосредственно прокурору, но никак не руководителю следственного органа, оправдано. И все по той причине, что на стадии уголовного процесса, преследование в рамках уголовного следствия, в виде поддержки гособвинения, ведется именно самим прокурором.

В силу данного утверждения, самим субъектом, которому возвращается

дело судом для последующего устранения нарушений, допущенных в процессе предварительного следствия, должен выступать именно прокурор.

Деятельность прокурора после принятия судьей решения о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, по мнению А.Д. Назарова, может предполагать следующие действия:

- «обжалование судебного решения до вступления в законную силу постановления суда;
- обжалование прокурором вступившего в законную силу судебного решения;
- принятие мер по устранению препятствий рассмотрения уголовного дела судом» [23, с. 166].

В качестве таких мер можно выделить:

- «направление уголовного дела в органы предварительного расследования для пересоставления обвинительного заключения, акта или постановления;
- вручение копии обвинительного заключения, акта или постановления;
- направление уголовного дела для производства дополнительного расследования;
- - направление уголовного дела для производства предварительного следствия в целях устранения препятствий его рассмотрения в суде, если истек предельный срок дознания, установленный чч. 3-4 ст. 223 УПК РФ» [23, с. 166].

Стоит отметить, что прописанный порядок устранения допущенных в процессе досудебного следствия, ошибок зависит от самого характера данных нарушений. С учетом отмеченного, будет индивидуально избираться мера для устранения допущенного нарушения.

В нормах УПК РФ не урегулирован вопрос о форме, в которой прокурор направляет в госорганы предварительного расследования уголовное дело/производство, поступившее к нему из суда, в порядке и согласно пункта

ст. 237 УПК РФ.

В.А. Давыдов предлагает данный вопрос «урегулировать на уровне указаний Генерального прокурора и подобные поручения оформлять в виде представления прокурора» [7, с. 70].

О.Ю. Александрова и О.В. Меремьянина считают, что «требования прокурора по устранению выявленных судом нарушений должны отражаться в документе, именуемом указанием» [1, с. 44].

Однако, при этом, авторы не указывают, какие требования должны предъявляться к подобному роду документам.

А.Д. Назаров отмечает, что «на практике до сих пор встречаются случаи, что уголовные дела направляются прокурором на основании одного лишь сопроводительного письма, что, по ее мнению, не допустимо» [23, с. 167].

В полномочия руководителя следственного органа при поступлении ходатайства об устранении нарушений входят те же полномочия, указанные в статье 237 УПК РФ, что и по делам уголовного судопроизводства, перечисленные в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Достаточно перспективным можно признать позицию о характере следственных и иных процессуальных действий, проводимых следователем или дознавателем после возвращения уголовного дела прокурору судом.

Так, В.И. Зажицкий полагал, что «для устранения нарушений прокурор (по его поручению следователь или дознаватель) вправе осуществить все необходимые процессуальные действия» [12, с. 70] при условии, что их производство не связано с:

- «восполнением неполноты или односторонности проведенного расследования;
- дополнительным установлением обстоятельств, имеющих отношение к обвинению;
- дополнением квалифицирующих признаков содеянного;
- изменением фактической стороны имеющегося обвинения;
- ухудшением (фактического) положения обвиняемого по сравнению

с тем положением, какое он имел на момент направления дела в суд» [12, с. 70].

По мнению Н.Г. Смирновой, исправление допущенных нарушений не должно сводиться к: «установлению органами предварительного расследования новых фактических обстоятельств дела; доказыванию виновности обвиняемых; дополнению ранее предъявленного обвинения; переквалификации деяний» [36, с. 17].

В.Ю. Стельмах считает, что «запрет касается лишь производства следственных действий, направленных на доказывание обстоятельств, которые должны быть установлены в ходе досудебного производства в соответствии со ст. 73 УПК РФ» [37, с. 169].

Сегодня, законодатель следующим образом определяет характер следственных и иных процессуальных действий. Следователь (дознатель) вправе производить следственные и иные процессуальные действия, если они не связаны с восполнением неполноты произведенного дознания и следствия.

Недопустимо в прокурорской практике и производство следственных, как и иных процессуальных действий, если последние направлены на установление новых обстоятельств, доказательств о рассматриваемому делу. И данные пределы достаточно резонны и законодательно обоснованы, так как обратное приведет к возрождению самого института дополнительного расследования, который существовал ранее.

Немаловажным аспектом в проблематике рассматриваемого вопроса есть и срок, на протяжении которого все препятствия к рассмотрению уголовного дела должны быть полностью устранены при возвращении самому прокурору. И все потому, что на данный момент сам вопрос не урегулирован законодательно.

Единства по вопросу, каким должен быть этот срок ни в теории, ни в практике не существует. Законодатель, исключая ч. 2 ст. 237 УПК РФ, по мнению Е.М. Варпаховской, «создал ситуацию, когда прокурор и органы предварительного расследования по возвращенному судом уголовному делу

не ограничены никакими временными рамками. Таким образом, можно будет устранять препятствия для рассмотрения дела в суде месяц, два и более» [5, с. 111].

Н.И. Капинус, считает, что, «раз Конституционный Суд РФ разрешил производство процессуальных действий для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, то из этого следует, что производство следственных действий по возбужденному уголовному делу возможно только в рамках предварительного расследования, срок которого регламентируется нормами досудебного, а не судебного производства, и в частности, ст. 162 УПК РФ» [15, с. 93].

Также, если рассматривать настоящее законодательство в уголовно-процессуальном кодексе, скорее всего, для срока устранения нарушений стоит применять те, которые установлены в ст. 162 и 223 УПК РФ, т.е. в пределах сроков следствия и дознания.

Если обратиться к статистике, то «за 2018 г. поступило обратно в суд свыше 1 месяца - 2964 уголовных дел; не возвращено в суд свыше 3 месяцев - 2425 уголовных дел. За 2020 г. поступило обратно в суд свыше 1 месяца – 2885 уголовных дел; не возвращено в суд свыше 3 месяцев - 2565 уголовных дел» [26].

Вследствие представленных выше статических данных, можно резюмировать, что на уровне законодательной базы нецелесообразно прописывать строго ограниченный срок, предел к рассмотрению уголовного дела судом, при его возвращении прокурору, должны максимально быстро устраняться. И все по той причине, что на данный момент не удалось сформировать единого подхода в рамках рассматриваемого вопроса.

Но независимо от случая, данный срок зависит напрямую от характера самого нарушения. Хотя строго запрещено нарушение самого права обвиняемого на суд без неоправданной задержки, что прописано в нормах ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека.

В силу того, что в нормах уголовно – процессуального права не

прописано правило, согласно которому после устранения нарушения прокурор возвращает дело в суд, сам прокурор может принимать и иные по данному вопросу решения.

Но в каждом, отдельно взятом случае, само уголовное дело, после устранения допущенного нарушения, обязательно возвращается прокурору. А уже сам прокурор, после утверждения обвинительного акта, удостоверившись в устранении всех нарушений, своей властью направляет уголовное дело в суд, где оно и рассматривается по существу [44, с. 84].

Итак, резюмируя все вышесказанное, этапы процесса возвращения уголовного дела прокурору стоит развить на следующие моменты:

- «принятие судом постановления о возвращении уголовного дела прокурору;
- получение уголовного дела прокурором;
- передача уголовного дела прокурором с соответствующими указаниями либо руководителю следственного органа, а затем конкретному следователю, либо начальнику органа дознания, а затем конкретному дознавателю, либо напрямую дознавателю для устранения допущенных нарушений;
- выполнение следственных и иных процессуальных действий, направленных на устранение допущенных нарушений;
- возвращение уголовного дела прокурору, а затем и в суд для рассмотрения его по существу, либо принятие иного решения по делу» [23, с. 166].

Помимо всего прочего, стоит заметить, что в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует точная формулировка регулирования порядка возвращения уголовного дела прокурору, поэтому в правоприменительной практике часто возникают проблемные ситуации.

2.2 Проблемы правоприменения положений ст. 237 УПК РФ

Как отмечалось ранее, уголовное дело подлежит возвращению прокурору во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Надо сказать, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, принимая решения по конкретным уголовным делам, постоянно обращает внимание на то, что только существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения, являются основанием возвращения уголовного дела прокурору.

Так, «отменяя постановление Магаданского областного суда о возвращении прокурору уголовного дела в отношении А., в котором в качестве препятствия к его рассмотрению указано небрежное оформление протокола разъяснения обвиняемому прав, выразившееся в том, что отсутствует верхняя строка, а средняя не читаема ввиду наложения на текст черной полосы на 1 или 2 строки». Судебная коллегия признала его несущественным» [25].

Подобное нарушение, которое рассматривается как повод для возвращения прокурору на дополнительное расследование, обязательно должно согласовываться с теми правовыми основаниями, которые перечислены в 237 статье УПК РФ. Соответственно, если было обнаружено нарушение, которое не перечислено в презумпции рассматриваемой статьи, то уголовное дело на дополнительное расследование прокурору не возвращается.

Так, по уголовному делу «в отношении К. и др. фактическим основанием для возвращения уголовного дела прокурору явилась необходимость выделения материалов в отношении нескольких обвиняемых в отдельное производство в связи с их ходатайством о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей при наличии ходатайства других о рассмотрении дела судьей единолично. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решение о возвращении уголовного дела

прокурору, указала, что процессуальный закон не наделяет суд первой инстанции правом на выделение материалов уголовного дела и не предусматривает данное обстоятельство в качестве правового основания возвращения уголовного дела прокурору» [17].

Иным условием для принятия правильного и обоснованного решения о возвращении уголовного дела прокурору выступает именно то, что выявленное в рамках уголовного производства нарушение – оценивается строго судом. При чем оценка идет с позиции невозможности устранения нарушения в рамках проводимого судебного производства.

Характерным, в связи с этим является уголовное дело по обвинению М. по п. «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, которое в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору Московским областным судом. В постановлении суд указал, что «убийство потерпевшего с целью скрыть другое преступление, квалифицируемое по п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иной мотив убийства. Признав данное обстоятельство препятствием к рассмотрению уголовного дела, суд возвратил его прокурору для уточнения мотива убийства. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с выводом суда не согласилась. Отменяя незаконное решение суда первой инстанции, Судебная коллегия указала, что допущенное в досудебном производстве процессуальное нарушение устранимо в судебном слушании путем исключения из обвинения, предъявленного органом следствия, неподтвердившегося мотива» [18].

В рамках решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору, сам суд обязан определиться в вопросе о том, насколько вообще данные нарушения могут быть устранены данные нарушения, допущенные на стадии досудебного разбирательства.

В связи с изложенным представляет интерес уголовное дело в отношении Г., которое одним из городских судов Республики Марий Эл

трижды возвращалось прокурору для устранения, допущенного следователем нарушения. Так, «при разбирательстве уголовного дела в отношении Г. судом было установлено, что в ходе предварительного расследования следователь составил протокол допроса свидетеля Н., в который внес сведения о том, что тот якобы присутствовал в качестве понятого при производстве проверочных закупок в отношении подсудимого Г. Фактически же при проведении оперативно-розыскных мероприятий Н. не присутствовал и показания об этом следователю не давал, соответственно и протокол допроса не подписывал. Получив сведения о фальсификации материалов уголовного дела, суд должен был рассмотреть допущенное следователем нарушение с точки зрения реальной возможности его устранения органами расследования, признать протокол допроса свидетеля Н. недопустимым доказательством, оценить оставшуюся совокупность доказательств с точки зрения достаточности для вывода о виновности Г. и вынести по делу итоговое решение. Между тем судом данное уголовное дело трижды возвращалось прокурору, причем в обоснование принятого решения указывалось одно и то же основание. После очередного направления дела прокурору последним было вынесено постановление о признании полученных доказательств недопустимыми, а руководителем следственного органа принято решение о прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления» [19].

«Следователь М., допустивший нарушения закона при производстве по уголовному делу, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 330 УК РФ, и осужден к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на срок 2 года» [20].

В полномочия прокурора также входит обязанность решать продолжать преследование лица, в отношении которого уголовное дело возвращено судом, либо отказаться, если собранные доказательства не подтверждают предъявленное ему обвинение.

Характерным в этой связи является уголовное дело в отношении Т., обвинявшегося «в уклонении от призыва на военную службу, которое одним из районных судов Оренбургской области возвращено прокурору в связи с тем, что при составлении обвинительного заключения были нарушены требования УПК РФ. В ходе устранения указанных в постановлении суда недостатков следователем установлено, что Т. не подлежит призыву на военную службу из-за имеющегося у него заболевания. Указанное обстоятельство исключает возможность продолжения уголовного преследования ввиду отсутствия в деянии состава преступления, поэтому уголовное дело подлежит прекращению. В соответствии с требованиями закона оно подлежит прекращению в той стадии, в которой обнаружено обстоятельство, исключающее дальнейшее производство по делу» [20].

Практически, можно столкнуться с ситуацией, при которой в процессе производства любого следственного действия в рамках определенного уголовного дела, выявляются все новые и новые обстоятельства. При чем, помимо тех, которые уже установлены и представлены суду в рамках данного судебного слушания.

Например, уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, «возвращено прокурору в связи с установлением в судебном слушании обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации этого деяния как более тяжкого преступления, содержащего признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ. При допросе Н. об обстоятельствах, послуживших основанием для возвращения уголовного дела, последний сообщил, что кроме инкриминированного ему преступления, он совершил три разбойных нападения и подробно изложил обстоятельства, при которых они были совершены» [21].

Закономерно возникает существенный вопрос о возможности расследовании дополнительно установленных противоправных действий/бездействий в рамках рассматриваемого производства по

уголовному делу, которое возвращено прокурору судом. Согласно смыслу норм уголовно-процессуального законодательства после того, как установлены в рамках досудебного производства, рассмотрения дела в суде, те или иные нарушения, сам следователь составляет новый обвинительный акт. И уже новый акт передается следователем прокурору, которым направлено само уголовное дело в суд для рассмотрения о сути обвинения. Учитывая все это, расследование новых обстоятельств преступления рассматривается в рамках открытого производства по возвращенному судом делу, попросту недопустимо.

Нам представляется, что в данной ситуации материалы по сообщению Н. о разбойных нападениях следует выделить из уголовного дела и направить для проверки и принятия соответствующего решения в порядке, предусмотренном ст. 144–145 УПК РФ.

По-прежнему допускаются факты направления в суд уголовных дел с существенными различиями фабулы, изложенной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, с содержанием обвинительного заключения. Так, «прокурору Удмуртской республики на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ возвращено судом уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 205.2, частью 1 статьи 205.1, частью 1 статьи 318 УК РФ. Судом установлено, что содержание обвинительного заключения отличается от обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого» [27].

Имеет место занижение квалификации действий лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Так, «21.08.2018 Северо-Кавказским окружным военным судом возвращено в прокуратуру Республики Крым в порядке статьи 237 УПК РФ уголовное дело по обвинению А. в организации ячейки Хизбут-Тахрир аль-Ислами, а также Б., С., К., А. и Д. – в участии в ней в связи с наличием в действиях В. более тяжкого преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.5 УК РФ («Организация деятельности организации, которая в

соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической»). В ходе судебного слушания установлено, что Б. организовывал конспиративные собрания террористической организации Хизбут-Тахрир аль-Ислами, изучение ее идеологии, давал участникам организации указания, поддерживал дисциплину и осуществлял распределение ролей между участниками. В ходе дополнительного расследования следователем СО УФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю Б. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.5 УК РФ» [28].

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что изменение обвинения в ходе судебного разбирательства допускается только в случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. «Основанием для возвращения Московским окружным военным судом прокурору Кировской области уголовного дела в отношении Ж., обвиняемого по части 3 статьи 30 и пункту «а» части 2 статьи 205, части 1 статьи 205.2, части 3 статьи 30 и части 1 статьи 205.1 УК РФ, послужила неверная квалификация действий обвиняемого по факту вербовки в террористическую деятельность» [29].

Не единичны случаи нарушения в ходе предварительного следствия права обвиняемого на защиту. Пленум Верховного Суда Российской Федерации предписывает судам реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту, в том числе посредством возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Закономерным следствием ослабления надзора за качеством расследования стало «возвращение в прокуратуру Астраханской области Северо-Кавказским окружным военным судом уголовного дела по обвинению С., К., С., М. и Других лиц в участии в незаконном вооруженном формировании (далее – НВФ). Основанием для принятия такого решения

послужило осуществление на предварительном следствии защиты двоих обвиняемых, интересы которых противоречили друг другу, одним адвокатом.

В нарушение требований статьи 50 УПК РФ следователями игнорируются нормы закона, предусматривающие право подозреваемого (обвиняемого) пользоваться помощью защитника, об участии которого он ходатайствовал» [25].

Так, «14.03.2018 Московским окружным военным судом в прокуратуру Калининградской области возвращено в порядке статьи 237 УПК РФ уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого по части 1 статьи 30 и части 1 статьи 223.1, части 1 статьи 223.1, части 1 статьи 222.1, части 1 статьи 30 и части 2 статьи 208 УК РФ. Судом установлено, что в нарушение положений части 3 статьи 50 УПК РФ следователь СО УФСБ России по Калининградской области отказал обвиняемому в допуске защитника по соглашению и продолжил производство следственных действий с участием адвоката, от которого Ф. отказался» [30].

По-прежнему при утверждении обвинительных заключений остается без внимания прокуроров неисполнение следователями требований статьи 220 УПК РФ о необходимости указания в них места, времени, способа, мотива и цели совершенного преступления.

Подводя итог, следует сделать вывод о необходимости принятия дополнительных мер к повышению качества проверки уголовных дел о преступлениях террористической направленности, поступивших с обвинительным заключением, своевременного выявления и устранения следователями нарушений закона, наличие которых может повлечь за собой применение судом норм статьи 237 УПК РФ.

Заключение

Понятие и сущность возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению конкретизированы в Уголовно-процессуальном Кодексе статьей 237. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что сторона обвинения наделена правом на инициирование повторной передачи материалов следствия в прокуратуру для новой проверки, если в ходе судебных разбирательств откроются обстоятельства, по которым обвиняемый может быть привлечен к более серьезной ответственности за совершение тяжких деяний.

Прокурорское право на возврат уголовного дела на дополнительное расследование закреплено на законодательном уровне. Общие принципы и порядок возврата и действия прокурора, зависящие от итогов доследования, регламентируются следующими статьями УПК РФ:

- «№ 37 п. 15 ч. 2;
- № 221 п. 3 ч. 1;
- № 226 п. 2 ч. 1;
- № 439 п. 2 ч. 5» [17, с. 165].

После того, как суд возвращает дело на доследование, прокурором принимается одно из следующих действий: Обвинительный акт утверждается и передается в суд. Материалы следствия направляются следователю (дознавателю) для повторного расследования. Обвинительная документация пересылается в прокуратуру с более широкими полномочиями в случае, когда судопроизводство осуществлялось в суде более высокой инстанции.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, процедуру возвращения уголовного дела прокурору можно разделить на следующие этапы:

- «принятие судом постановления о возвращении уголовного дела прокурору;
- получение уголовного дела прокурором;

- передача уголовного дела прокурором с соответствующими указаниями либо руководителю следственного органа, а затем конкретному следователю, либо начальнику органа дознания, а затем конкретному дознавателю, либо напрямую дознавателю для устранения допущенных нарушений;
- выполнение следственных и иных процессуальных действий, направленных на устранение допущенных нарушений;
- возвращение уголовного дела прокурору, а затем и в суд для рассмотрения его по существу, либо принятие иного решения по делу» [23, с. 166].

Так же, необходимо отметить, что в современных условиях процессуальный порядок возвращения уголовного дела прокурору не имеет четкого нормативно-правового регулирования, поэтому на практике возникает множество проблем при его реализации.

Подводя итог, следует сделать вывод о необходимости принятия дополнительных мер к повышению качества проверки уголовных дел о преступлениях террористической направленности, поступивших с обвинительным заключением, своевременного выявления и устранения следователями нарушений закона, наличие которых может повлечь за собой применение судом норм статьи 237 УПК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова О.Ю., Меремьянина О.В. Следственные ошибки, влекущие возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Вестник ВИПК МВД России. 2018. № 3(35) С. 41-46.
2. Антипова Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. // Противодействие преступности. 2017. № 1 С. 53-61.
3. Баянов А.Э. К вопросу о понятии «уголовное преследование» // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 160-163.
4. Буланова Н.В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Юрист, 2018. 108 с.
5. Варпаховская Е.М., Деревскова В.М. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания в ходе судебных реформ в России 1864 И 1991 годов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3(77). С. 110-116.
6. Гринюк Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3(36). С. 85-88.
7. Давыдов В.А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69-78.
8. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 33 с.
9. Жук О.Д. К вопросу о формах и видах уголовного преследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 334-338.

10. Жуков Г.К. Зарождение публичного уголовного преследования как одна из предпосылок для учреждения должности прокурора в России // *Beneficium*. 2020. № 1. С. 57-64.
11. Жуков Г.К. О роли прокуроров и стряпчих в сфере уголовного преследования по российскому законодательству конца XVIII века // *Beneficium*. 2020. № 2(35). С. 77-86.
12. Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // *Государство и право*. 2017. № 6. С. 69-72.
13. Калинин А.В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 6 (95). С. 195-198.
14. Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2017. № 4 (67). С. 34-41.
15. Капинус Н.И. Критерии определения адреса наделения уголовно-процессуальными функциями // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 12. С. 93-94.
16. Караева А.А., Борисова О.В. Возвращение прокурорам уголовных дел о преступлениях террористической направленности в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: анализ причин и обобщение практики // *Современные научные исследования и инновации*. 2019. № 10. С. 210-219.
17. Кассационное производство по делу от 1 февраля 2017 г. № 93-006-24 в отношении К. и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/departments/669407394> (дата обращения: 19.05.2021).
18. Кассационное производство по делу от 7 августа 2018 г. № 4-008-74 в отношении М. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/departments/669407394> (дата обращения: 05.05.2021).

19. Кассационное производство по делу от 14 апреля 2019 г. № 3-004-48 в отношении Г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/departments/669407394> (дата обращения: 15.05.2021).

20. Кассационное производство по делу от 08 октября 2019 г. № 8-003-08 в отношении Т. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/departments/669407394> (дата обращения: 15.05.2021).

21. Кассационное производство по делу от 14 декабря 2020 г. № 4-002-47 в отношении Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/departments/669407394> (дата обращения: 17.05.2021).

22. Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2017. 158 с.

23. Назаров А.Д. Возвращение судом уголовного дела прокурору как инструмент устранения и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. 2019. №6. С. 164-170.

24. О Концепции судебной реформы в РСФСР [Электронный ресурс]: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#07398423295957146> (дата обращения: 10.04.2021).

25. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/ (дата обращения: 15.05.2021).

26. Обзор судебной практики Самарской области по применению в 2020 году положений ст.237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела

судом [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=111 (дата обращения: 08.05.2021).

27. Обобщение практики возвращения прокурорам в порядке статьи 237 УПК РФ уголовных дел о преступлениях террористической направленности по Удмуртской Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/upk-rf/chast-3/razdel-ix/glava-34/statia-237/> (дата обращения: 28.04.2021).

28. Обобщение практики возвращения прокурорам в порядке статьи 237 УПК РФ уголовных дел о преступлениях террористической направленности по Крымской Республике [Электронный ресурс]. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=138 (дата обращения: 28.04.2021).

29. Обобщение практики возвращения прокурорам в порядке статьи 237 УПК РФ уголовных дел о преступлениях террористической направленности по Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2020/126265/> (дата обращения: 28.04.2021).

30. Обобщение практики возвращения прокурорам в порядке статьи 237 УПК РФ уголовных дел о преступлениях террористической направленности по Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.kln.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

31. Положение о прокурорском надзоре [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076#01836294339899569> (дата обращения: 04.04.2021).

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // ВКС РФ. 2000. № 2.

33. Рябина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3. С. 512-526.
34. Рябина Т.К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 27-30.
35. Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания как правовой институт, этап уголовного судопроизводства и процессуальная деятельность суда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 124-137.
36. Смирнова И.Г. К вопросу о современной уголовно-процессуальной политике и ее значении / И.Г. Смирнова, Д.В. Шаблинская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4(18). С. 16-36.
37. Стельмах В.Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 12-1. С. 168-172.
38. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 190 с.
39. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (48). С. 2574-2580.
40. Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя к функции уголовного преследования в уголовном процессе // Наука и практика. 2018. № 1 (62). С. 98–100.
41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.04.2021).

42. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960) (ред. от 01.07.2002) (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 15.04.2021).

43. Указ Петра I от 27.04.1722 г. «О должности Генерал-прокурора» // История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / Автор сост. И.Н. Кузнецов. Минск: Амалфея, 2005. С. 181-184.

44. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. 194 с.